

Шамиладзе В. М. Формы организации труда в скотоводческом хозяйстве Аджарии. «Труды Батумского научно-исследовательского института», т. III, Тбилиси, 1964, стр. 155—172 (на груз. яз.).

Анализ этнографических данных приводит автора к выводу, что в скотоводческом хозяйстве Аджарии во второй половине XIX в. существовали различные формы организации труда, которые создавались и развивались на базе многовековых народных традиций. Каждая из этих форм отвечала конкретной хозяйственно-географической среде и культурно-экономическим условиям того или иного района Аджарии.

Автор показывает, что формы организации труда, связанные со скотоводческим хозяйством, в различных ущельях Аджарии представлены местными локальными чертами. Разнообразные формы ведения скотоводческого хозяйства во второй половине XIX в. в Аджарии находят параллели и в других районах Грузии и даже Закавказья.

Элашвили В. И. Значение этнографических материалов по народному спорту. VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук, М., 1964, 6 стр.

В докладе рассматриваются народные виды спорта, их значение в физическом воспитании и этнографическом изучении, отмечаются различные варианты грузинской борьбы: «картули чидаоба», «пари каоба», игра в мяч «лело», стрельба из лука «мшвил-досноба», виды конного спорта: «цхенбурти», «исинди», «марула», «цхенн», «кабахи» и т. д.

Эльдарава Э. Саз — основной музыкальный инструмент азербайджанских ашугов. «Известия АН АзербССР. Серия общественных наук», Баку, 1964, № 2, стр. 109—120.

Для этнографа в работе представляют интерес сведения об ашугской музыке и о трех типах сазы: 1) бек саз (большой саз), 2) джуре саз или голтук сазы (маленький подмышечный саз), 3) тавар сазы — инструмент, отличный от первых двух своими средними размерами.

«Ювелирное искусство Азербайджана», Баку, 1964, стр. 27, илл.

Этнографический интерес представляет краткая характеристика основных этапов развития ювелирного искусства Азербайджана, техника его обработки с древних времен вплоть до наших дней. В работе отмечается, что несмотря на различные влияния извне, ювелирное искусство сохранило свою самобытность.

Т. Аристова

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

Б. Н. Путилов. *Славянская историческая баллада*, М.—Л., 1965, 176 стр.

Книга Б. Н. Путилова посвящена изучению одного из самых значительных жанров славянской народной поэзии, возникшего и развивавшегося в условиях борьбы славянских народов против татаро-монгольских и турецких поработителей. Жанр этот — историческая баллада — получил в творчестве всех славянских народов широкое распространение как своеобразное, отличное от героического эпоса и исторических песен выражение исторических идеалов этих народов, как художественное обобщение их исторического опыта.

Задачей автора явилось раскрытие многообразного содержания всего основного фонда произведений, относящихся к данному жанру, и уяснение поэтических связей между тематически близкими произведениями разных славянских народов. Автор привлек к рассмотрению исторические баллады всех славянских народов — сербо-хорватов, болгар, македонцев, словенцев, чехов, словаков, поляков, русских, украинцев, белорусов, а также близкий поэтический материал венгров, румын и молдаван, находившихся в постоянном общении со славянами и испытавших аналогичные исторические потрясения.

Работа в таких широких масштабах, с привлечением такого огромного количества конкретного материала никем до сих пор в отношении славянской исторической баллады проделана не была, и уже это одно сообщает исследованию Б. Н. Путилова большой научный интерес и значение.

Книга открывается главой «Общие особенности исторических баллад». Она содержит размышления автора о фольклорном историзме как «художественном выражении народного сознания определенной эпохи средствами и возможностями народного поэтического творчества», вследствие чего можно выделить различные типы фольклорного историзма. Они существуют в связи с различными задачами познания и преобразования исторической действительности и порождаются историческими сдвигами как в самой действительности, так и в народном ее осмыслении.

Глава заключает в себе и другие важные методологические предпосылки, имеющие общетеоретическое значение и необходимые автору для последующего конкретно-

исторического исследования. Таковы положения о том, что жанры отличаются друг от друга не отдельными признаками, но их системой; что жанровая характеристика не всегда проявляется вполне определенно, а существуют случаи промежуточные, пограничные; что при национальном характере жанровых систем может наличествовать межнациональная общность, обнаруживающаяся в художественном содержании, образности, сюжетике, стилистике.

Далее автор переходит к рассмотрению принципиальных суждений об исторической балладе, высказанных в фольклористических работах разных славянских ученых. Это очень ценный критико-библиографический обзор основных точек зрения на историческую балладу, за который мы должны быть признательны автору. В заключение главы автор дает развернутую и глубокую характеристику исторической баллады в отличие от других жанров историко-песенного фольклора — исторической песни и героического эпоса (стр. 26—33). Следует особо подчеркнуть теоретическую насыщенность всей первой главы.

В главах II и III содержится сам материал славянских исторических баллад. Рассматриваются баллады по двум крупным тематическим группам: «Песни о татарском и турецком полоне» (гл. II) и «Баллады о трагических встречах родных» (гл. III). Внутри же этих групп выделяются основные тематические циклы. В главе II: песни о трех зияджирах рабов (т. е. трех вереницах, скованных общей цепью); песни о девушках-полонянках, среди них — песни с темой насильственного сватовства; примыкающие к ним баллады о насильственном отуречивании; песни о бегстве из плена и о спасении девушек-полонянок, и ряд других. В главе III выделены: песни о сестре, ставшей пленницей родной сестры, и о других близких коллизиях; баллады «теща в плену у зятя» и «мать в плену у сына»; баллады на тему «сестра в плену у брата»; сюжеты «брат покупает сестру», «муж продает жену, она достается брату», «брат освобождает из плена девушку, которая оказывается его сестрой» и другие песни, в которых тема полена, похищения, увоза в рабство соседствует с темами нищеты.

Анализ произведений внутри циклов проводится независимо от национальной принадлежности песен, по соприкасающимся сюжетам (впрочем, с указанием каждый раз, в каком именно национальном фольклоре встречаются рассматриваемые сюжеты). При рассмотрении выделяются типичные ситуации и мотивы и прослеживаются их видоизменения, образующие различные версии сюжета. Попутно освещается вопрос об отношении этих поэтических композиций к действительности и подчеркивается условно-вымышленный характер изображенных ситуаций. Раскрывается идейная направленность отдельных песен и исторический смысл целых циклов. Автор обращает внимание и на некоторые поэтические средства, определяемые характером драматической коллизии, и устанавливает значительную связь ряда песен с художественными традициями других жанров — в частности с традициями свадебной поэзии и героического эпоса.

В конце каждой главы даются некоторые обобщающие выводы. В главе II это вывод о балладном образе полонянки, о его большой художественной значимости как поэтической переработке впечатлений и фактов жизни, как художественного типа, «поднятого на высоту поэтического идеала», как синтеза «реального» и «идеального». В главе III в конце делается интересная попытка проследить, как складывался и развивался цикл баллад о состоявшемся или предотвращенном нищете. Автор устанавливает, что сюжеты об нищете были отражением древних семейно-бытовых коллизий (на что указывают следы архаических мотивов борьбы против предназначенного нищеты), которые были использованы для изображения трагических коллизий эпохи иноземного ига.

В результате принятого автором построения работы в центральных главах ему удалось показать все многообразие и художественное богатство славянской исторической баллады рассмотренных групп.

В заключительной IV главе, озаглавленной «Исторические связи и типологическая общность в балладах», ставится и освещается вопрос о характере и причинах сходства между отдельными балладами и балладными циклами разных стран. Автор напоминает о том, как решался этот вопрос в прежних работах исследователей исторических баллад — М. П. Драгоманова, И. Франко, Ф. Колессы и других, говорит о том, как решается он в новейших исследованиях (П. Г. Богатырев, О. Зилинский).

По мнению самого автора, следует учитывать многосторонние связи славянских народов в балладном жанре. Здесь встречаются различные типы сходства — от общности только сюжетной темы, когда мы имеем дело с самостоятельно возникшими балладами, до почти полного совпадения во всем содержании, когда тексты получают характер вариантов, изложенных на разных языках. Есть такие случаи различия и сходства между текстами, записанными у нескольких народов, когда образуются как бы балладные редакции, а при более существенных отличиях — сюжетные версии. Наконец, наблюдается еще общность отдельных мотивов, ситуаций, эпизодов в произведениях, в целом различных по содержанию. Автор показывает, что некоторые из этих типов сходства встречаются не только в самом славянском фольклоре, но и между славянскими текстами и текстами смежных народов со сходными историческими судьбами — венгров и румын.

Изучение различных случаев сходства в славянской исторической балладе привело Б. Н. Путилова к убеждению, что в огромном большинстве преобладают случаи сходства типологического характера, обусловленные общностью социально-исторического развития и исторических переживаний. Однако, говорит автор, дело «не в простых совпадениях творческой мысли певцов разных стран», а в наличии в поэтическом наследии сходных традиций, которые и приводят к аналогичным разработкам близких тем. Здесь Б. Н. Путилов развивает положение о том, что «новое в народном творчестве возникает на основе переработки, развития, отрицания старого наследия», причем, новые явления фольклора могут быть связаны с далеким народно-поэтическим наследием уже через посредствующие звенья. Это, по словам автора, относится и к историческим балладам. В создании балладной общности роль традиций, как он говорит, «особенно велика».

Лишь относительно отдельных баллад автор допускает «вероятность их творческой передачи от одного народа к другому, равно как и возможность сотворчества нескольких групп, говорящих на родственных языках и живущих в близком соседстве». Но и при таком творческом освоении значительную роль играет типологическая общность: «творчески воспринимались и становились частью национального репертуара такие баллады, которые в своем содержании заключали типологически знакомые черты» (стр. 174—175).

Из всего сказанного видно, насколько содержательна рецензируемая книга. Она богата не только конкретным материалом, привлеченным к анализу, что определяет ее большое познавательное значение, но и постановкой и вдумчивым освещением целого ряда теоретических проблем. В книге можно найти отдельные положения несколько спорного характера. К таковым, с моей точки зрения, относится, например, упорно проводимая автором мысль об исключительно большом, подчас решающем значении поэтических традиций. Но это — предмет научного спора и дальнейшей разработки проблемы соотношения традиций и новаций в фольклоре.

Нерешенным остался в книге вопрос о национальной специфике баллад разных славянских народов. Между прочим, на стр. 94, говоря о балладном образе полонянки, автор замечает, что образ этот «принадлежит, безусловно, славянскому фольклору в целом, и не так просто выявить здесь творческий вклад каждого народа». Но как обстоит дело с другими образами и сюжетами? Поскольку автор все внимание сосредоточил на освещении межнациональной общности и межнациональных связей, на вопросе национальной специфики он специально не останавливался и лишь иногда, попутно, замечал, что тот или иной сюжет нашел преимущественную разработку у того или иного народа. Мне думается все же, что вопрос о национальной специфике следовало бы где-то поставить хотя бы в общем плане как одну из задач дальнейшей разработки проблемы славянской исторической баллады.

Книга Б. Н. Путилова — результат плодотворного труда. Ее большое научное значение бесспорно. Читается книга с неослабевающим интересом.

А. Астахова

НАРОДЫ АФРИКИ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ ЭФИОПИИ

«JOURNAL OF ETHIOPIAN STUDIES», т. I, № 1, 2, 1963 г.; т. II, № 1, 1964 г.

Периодическое издание «Journal of Ethiopian Studies» выходит в Аддис-Абебе с 1963 г. Этот журнал является преемником «College Review», который начал издавать Университетский колледж в 1961 г., но выпустил только один номер. Этот новый журнал издается Университетом имени Хайле Селассие I и Институтом изучения Эфиопии, учрежденным при университете в 1962 г. Выходит журнал дважды в год, в январе и июле. Каждые два отдельных номера составляют один том. Объем одного номера от 80 до 150 страниц. Материалы журнала публикуются на английском и амхарском языках. К статьям на амхарском языке дается резюме на английском.

Редактором первого номера была доктор Моника Кехоз, доцент Университетского колледжа в Аддис-Абебе. Последующие номера редактировались профессором Университета имени Хайле Селассие I, доктором Ричардом Папхерстом, и магистрами наук Станиславом Хойнацки, хранителем Музея этого же университета, и Найгелом Хадсоном.

Цель нового периодического издания определил Касса Вольде Мариям, президент университета, в своем приветствии, напечатанном в первом номере журнала: «...Это издание, несомненно, поможет расширить достоверные знания об Эфиопии, о ее народе, ее долгой истории, ее богатой культуре».